

Понятие «настроение» и особенности его отражения в лексике современных и античных языков

Карнеевич Елизавета Юрьевна

Научный(-е) руководитель(-и) – кандидат филологических наук, доцент Цисык Андрей Зиновьевич, Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Цель работы – проанализировать особенности лексического выражения понятия «настроение» в некоторых современных языках и в древнегреческом и латыни. Материалом работы послужил лексический материал словарей русского, английского, французского, латинского и древнегреческого языков, который мы проанализировали методом сравнительно-исторического и этимологического анализа. Исследование показало следующие результаты. Мы определили, что становление понятия «настроение» в современных европейских языках проходило путем метафорического переосмысления понятий, имевших конкретное предметно-вещественное значение. Например, в русском литературном языке XVIII — начала XIX в. обозначился метафорический переход от понимания настройки музыкального инструмента к понятию «настраивания» души путем расширения семантики глагола настроить (ср. расстроить) и в производных от него слов — настройка, настрой, настроение.

В английском языке выражение "у меня хорошее/плохое настроение" можно перевести как "I'm in a good/bad mood" или "I'm in a good/bad humour". Слово *humour* восходит к латинскому *humor*, *ōis m* жидкость. Английское *mood* восходит к латинскому слову *modus*, *i m* со значением мера, способ, в том числе и образ жизни. А во французском языке существительное *humeur*, восходящее к латинскому *humor*, держит монополию на выражение понятия «настроение»: быть в хорошем или плохом настроении – *être de bonne / mauvaise humeur*. Присмотримся более пристально к латинскому источнику французского эквивалента нашего слова «настроение». В средние века латинское существительное *humor* «влага», «жидкость» под влиянием учений Гиппократ и Клавдия Галена стали употреблять для передачи представлений о «жидкостях тела», как бы обуславливающих характер и поведение человека. В новых европейских языках, слово *humor* (англ. *humour*, франц. *humeur*, итальян. *umor*) начало широко употребляться в значении не только как жидкость – причина здоровья человека, но и как причина его поведения и характера. В связи с этим возникло понятие «юмор» как признак хорошего настроения, а затем и как само это хорошее настроение, – сначала в английском, а затем распространилось и на другие языки.

В древнегреческом языке понятие «настроение» выражалось существительным $\theta\upsilon\mu\varsigma$ (*thymos*). Данное слово входило в семантическое гнездо из восьми слов, выражавших различные аспекты проявления умственно-эмоциональной сферы человека: 1) душа или дух 2) воля, сильное желание 3) потребность, аппетит 4) душа, сознание 5) образ мыслей, настроение 6) смелость, отвага 7) гнев 8) страсть, вожеление. Таким образом, в сознании древнего грека пока преобладают конкретные понятия, связанные с его внутренним миром, и понятие «настроение», носящее несколько отвлеченный характер, еще не определяется отдельной лексической единицей. В латинском языке античного периода понятие «настроение» обычно передается словом *anĭmus*, *i m* которое находится в семантическом поле 11 более конкретных понятий, определяющих ментальную деятельность человека, и, как и в греческом, еще не приобрело статуса отдельной лексемы.

Выводы. В рассмотренных нами современных языках понятие «настроение» по своей психологической и семантической составляющей в основном совпадает. Что касается древнегреческого и латыни античного периода, то понятие «настроение» в них, хотя и присутствует, но оно не столь акцентуировано, как в новых европейских языках, и не нашло воплощения в отдельных лексемах. Это, скорее всего, можно объяснить тем, что в древних языках еще не получил должного развития процесс образования некоторых абстрактных понятий, привычных для новоевропейского мышления.